

НИЖЕГОРОДСКІЙ

ЦЕРКОВНО-ОБЩЕСТВЕННЫЙ ВѢСТНИКЪ

ЕЖЕНЕДЕЛЬНОЕ ИЗДАНИЕ.

Цѣна Ниж. Церк.-Общ. Вѣстника: годовая 5 руб., полугодовая 3 руб., съ доставкой и пересылкой; за отдѣльный №—15 коп.

Цѣна за помѣщеніе объявленій: на 1-й страницѣ 20 коп. за мѣсто, занимаемое строкою петита; на послѣднихъ страницахъ—10 коп.; повтореніе—по соглашенію; разсылка готовыхъ объявленій вѣсомъ не болѣе 1 лота 6 руб. съ тысячи.

Подписка принимается въ конторѣ Редакціи и нарчевомъ магазинѣ при Домѣ Братства Св. Георгія. Квартира редактора: Тихій пер., д. Константинова, пріемъ ежедневно отъ 2 до 3 ч. по-полудни.

№ 16-й.

Доставленныя въ Редакцію рукописи подлежатъ, въ случаѣ надобности, измѣненіямъ и сокращеніямъ.

Статьи, признанныя неудобными, хранятся въ Редакціи 6 мѣсяцевъ, а затѣмъ могутъ быть подвергнуты уничтоженію, мелкія-же изъ нихъ уничтожаются немедленно.

Письменные объясненія по поводу корреспонденцій и статей, неудобныхъ къ печати, для Редакціи не обязательны.

Рукописи, доставляемыя безъ обозначенія условій, поступаютъ въ полное распоряженіе Редакціи.

СОДЕРЖАНІЕ. Изъ замѣтокъ читателя.—Задачи пастыря въ поднятій приходской жизни.—Гоголь.—Хроника мѣстной епархіальной и общей церковной жизни.—Письмо въ редакцію.—Изъ общественной жизни.—Официальныя извѣстія по епархіи.—Объявленія.

Изъ замѣтокъ читателя.

Распоряженіемъ Св. Синода духовно-учебнымъ заведеніямъ предоставлено производить на будущее время пріемъ инословныхъ воспитанниковъ безъ ограниченія десятипроцентною нормою. Это распоряженіе должно быть оцѣнено во всемъ его значеніи. Оно возвращаетъ духовно-учебнымъ заведеніямъ прежній кругъ дѣйствія, такъ какъ и по дѣйствующимъ уставамъ въ число учащихся въ этихъ заведеніяхъ принимаются молодые люди православнаго исповѣданія изъ всѣхъ сословій“ (§ 6 уст. дух. сем.). Нѣкоторое подозрѣніе и недовѣріе къ инословному элементу, бывшее въ послѣдній періодъ существованія духовной школы, было вызвано мыслью, что этотъ элементъ вноситъ въ среду дѣтей духовенства вредное вліяніе, что оканчивающія курсъ въ духовно-учебныхъ заведеніяхъ дѣти другихъ сословій отрицательно относятся къ задачамъ духовной школы и менѣе всего склонны посвящать себя служенію православной церкви. Высшее церковное правительство, допуская уставомъ 1867 г. безъ всякаго ограниченія въ духовно-учебныя заведенія дѣтей инословныхъ родителей, имѣло въ виду при выборѣ кандидатовъ на священническія мѣсти „предпочтеніе основать на правѣ превосходства, а не на привилегіи происхожденія“. Въ 1900 г. это намѣреніе церковной власти было измѣнено: Св. Синодомъ была установлена десятипроцентная норма при пріемѣ инословныхъ воспитанниковъ.

Вникая въ смыслъ мотивовъ, по которымъ Св. Синодъ въ настоящее время отмѣняетъ свое опредѣленіе 1900 г., мы видимъ, что въ разрѣшеніи даннаго вопроса высшее церковное правительство отчасти идетъ навстрѣчу назрѣвшимъ нуждамъ современнаго общества. Пожеланія относительно разрѣшенія доступа въ духовныя школы всѣмъ сословіямъ безъ ограниченія высказывались въ послѣднее время очень настойчиво. Въ Г. Думѣ и ея комиссіяхъ этотъ вопросъ

былъ предметомъ неоднократныхъ обсужденій; члены Высочайше учрежденнаго предсоборнаго присутствія, многіе епархіальные преосвященные и педагогическія корпораціи также высказывались въ положительномъ смыслѣ при рѣшеніи его. Съ другой стороны, синодальное опредѣленіе указываетъ и практическую причину желательности допущенія инословныхъ въ духовно-учебныя заведенія: ограниченіе пріема инословныхъ влечетъ за собой иногда значительныя матеріальныя затрудненія для духовенства въ содержаніи духовныхъ школъ, а также сопровождается нежелательными для нѣкоторыхъ епархій послѣдствіями,—недостаткомъ образованныхъ кандидатовъ священства: изъ всѣхъ сословій легче произвести выборъ лучшихъ и по способностямъ и по поведенію воспитанниковъ для подготовленія къ будущему служенію въ званіи пастырей церкви.

Что двери духовной школы должны быть открыты для всѣхъ сословій, противъ этого едва-ли можно возражать принципиально. Если цѣлью этой школы служить религіозно-нравственное воспитаніе и образованіе, если задача ея состоитъ въ томъ, чтобы „сдѣлать изъ своихъ питомцевъ людей истинно религіозныхъ, искренно, сознательно, разумно преданныхъ Церкви, велицеугодно любящихъ ея уставы и священнодѣйствія, свободно, безъ принужденія подчиняющихся ея требованіямъ“, то почему же нужно думать, что эта цѣль можетъ быть осуществлена только лицами, принадлежащими къ духовному сословію? Конечно, всего естественнѣе ожидать, чтобы по преимуществу православное духовенство воспитывало въ своей семейной средѣ истинно убѣжденныхъ христіанъ. Но, съ другой стороны, высокое званіе христіанина носить каждый сынъ Православной Церкви и потому задача христіанскаго воспитанія и пріобрѣтеніе христіанскаго образованія составляетъ долгъ cadaго христіанина. Было бы несправедливо лишать возможности осуществленія этой задачи тѣхъ, которые имѣютъ стремле-

ніе и чувствуютъ расположеніе посвятить себя въ будущемъ служенію Церкви.

Недовѣріе къ инословному элементу, вызываемое тѣмъ соображеніемъ, что инословные воспитанники вносятъ въ среду дѣтей духовенства вредное вліяніе и отрицательно относятся къ задачамъ духовной школы, представляется недостаточно обоснованнымъ. Первоначальное образованіе дѣти духовенства получаютъ въ сельскихъ школахъ вмѣстѣ съ крестьянскими дѣтьми. Вмѣстѣ же съ ними проводятъ въ большинствѣ случаевъ и первые годы своего дѣтства. Однако, это взаимообщеніе не сопровождается никакими худыми послѣдствіями для дѣтей духовенства въ нравственномъ отношеніи. Вступая затѣмъ въ среднюю школу, инословные воспитанники легко сживаются съ окружающей средой, мало-по-малу ассимилируются съ ней и превращаются въ типичныхъ семинаристовъ. Въ большинствѣ случаевъ изъ среды ихъ вырабатываются способные, прилежные и трудолюбивые молодые люди. Что касается той мысли, что инословные воспитанники оказываются будто бы мало пригодными для духовнаго образованія, то опытъ послѣдняго періода существованія духовной школы показалъ, что и дѣти православнаго духовенства недостаточно твердо стоятъ на высотѣ своей задачи, далеко не всегда являются по окончаніи своего образованія расположенными къ пастырскому служенію и весьма нерѣдко избираютъ поприщемъ своей службы профессію, ничего общаго съ пастырствомъ не имѣющую. Въ этомъ печальномъ фактѣ повинны, конечно, не сословность и подобныя причины, а общій строй духовной школы, требующій радикальной реформы, и многія внѣшкольныя причины. А между тѣмъ и въ средѣ инословныхъ воспитанниковъ весьма нерѣдко встрѣчаются молодые люди, христіански настроенные и расположенные къ принятію духовнаго сана. Найдутся среди нихъ и такіе, которые въ настоящее время съ честью несутъ высокое званіе пастыря и самоотверженно трудятся во благо Церкви Христовой.

Что инословный элементъ не чуждается богословскаго образованія, это доказывается тѣмъ, что въ составѣ учащихся въ духовной школѣ въ прежнее время онъ занималъ довольно большой процентъ. Въ 1867 г. изъ общаго количества учащихся (53,000) дѣтей инословныхъ родителей было всего лишь около 500 человекъ. Въ 1900 г. на то же почти количество (50,300) инословныхъ приходилось уже 11,000 (4,000 въ семинаріяхъ и 7,000 въ духовныхъ училищахъ). Такимъ образомъ почти цѣлая четверть (болѣе 22 процентовъ) учащихся въ духовной школѣ падаетъ на сословіе не духовное. Въ послѣднее десятилѣтіе, правда, процентъ инословныхъ значительно понизился вслѣдствіе ограниченія ихъ приѣма, но можно надѣяться, что онъ снова возрастетъ до прежней цифры въ непродолжительномъ будущемъ.

Вообще отмѣна Св. Синодомъ ограниченія приѣма инословныхъ воспитанниковъ должна быть привѣтствуема, какъ мѣра безусловно цѣлесообразная. Она сниметъ съ духовной школы пятно кастовой замкнутости, дастъ новый притокъ въ духовную школу свѣжихъ силъ и постепенно сольетъ наше духовенство въ одно цѣлое съ общей народной силой. Духовная школа

должна стать въ ближайшую связь со школой народной. Единеніе народа съ Церковію должно начаться именно въ школѣ. И если школа будетъ въ состояніи поддержать, развить и укрѣпить этотъ духъ любви народа къ Церкви, то этимъ будетъ сдѣлано очень многое для блага Церкви.

Практическія послѣдствія снятія ограниченія съ инословныхъ воспитанниковъ также очень важны. Въ настоящее время духовенство упрекаютъ въ томъ, что оно своихъ дѣтей въ духовныхъ школахъ содержитъ на церковныя деньги. Съ признаніемъ духовной школы всеословною это нареканіе должно потерять свой смыслъ. Если наравнѣ съ дѣтьми духовенства духовная школа будетъ давать образованіе и дѣтямъ другихъ сословій съ цѣлью приготовить изъ нихъ будущихъ служителей Церкви, можетъ быть, для тѣхъ же Церковей и для тѣхъ же прихожанъ, сборы съ которыхъ производится, то вполне справедливо, чтобы эти послѣдніе приняли участіе въ обезпеченіи школы.

Что обученіе инословныхъ въ духовной школѣ обходится духовному вѣдомству въ очень дорогую сумму, это показываютъ слѣдующія вычисленія. Если изъ указанныхъ выше 11,000 инословныхъ воспитанниковъ 4,000 сгруппировать въ отдѣльныя семинаріи и 7,000—въ отдѣльныя училища, то, примѣняясь къ установленнымъ штатамъ, такихъ семинарій пришлось бы основать 13 и духовныхъ училищъ 44. Содержаніе 13 семинарій обошлось бы приблизительно въ 585,000 р., а 44-хъ училищъ въ 616,000. Въ общемъ, получается внушительная сумма—болѣе 1,200,000 р. Такимъ образомъ, сборы съ церковей на духовно-учебныя заведенія не всецѣло падаютъ на обученіе дѣтей духовенства, а не малая доля ихъ достается инословному элементу.

О. Е—ій.

Задачи пастыря въ поднятій приходской жизни.

Закоренѣлые враги православія—соціалисты на своемъ знамени пишутъ: въ единеніи сила. Противъ подсобнаго лозунга возставать нелогично и правдивость его слишкомъ очевидна.

Дѣйствительно, при существованіи единенія, при существованіи глубокой связи всякая организація, какова бы она ни была, имѣетъ менѣе всего шансовъ на разрушеніе. Тоже самое можно сказать и про организацію приходской жизни. При дѣйствительной общности интересовъ, при настоящемъ живомъ единеніи между пастыремъ и пасомыми, можетъ создаться такая прочная и сильная организація приходской общины, которая, во-первыхъ, отлично сумѣетъ отпарировать собственными силами тѣ удары, которые наносятся Церкви въ данномъ приходѣ со стороны враговъ православія, и, во-вторыхъ, будетъ представлять дѣйствительно ту христіанскую братскую семью, которая существовала въ первыя времена христіанства и у которой „было одно сердце и одна душа“. (Дѣянія 4, 32).

Предсоборное присутствіе при Св. Синодѣ въ достаточной степени разработало этотъ вопросъ и указало на настойчивую необходимость возрожденія церковно-приходской жизни. Кроме того, мы были свидѣ-

телями, какъ цѣлый рядъ епархіальныхъ епископовъ сочли своею обязанностию начать практически выполнять это возрожденіе прихода. Такъ, на примѣръ, Серафимъ, бывшій епископъ орловскій, и Алексій, архіепископъ тверской, сдѣлали очень многое въ этомъ направленіи.

Надо полагать, что это начинаніе встрѣтитъ дружный откликъ не только со стороны епархіальнаго начальства другихъ епископій, но также и среди отдѣльныхъ представителей духовенства, и что они будутъ дѣлать серьезныя попытки къ болѣе тѣсному сближенію съ прихожанами и къ привлеченію ихъ къ интересамъ и дѣламъ прихода.

Во всякомъ случаѣ то возрожденіе приходской жизни, о которомъ идетъ рѣчь, тѣмъ болѣе необходимо, что вытекаетъ изъ самаго понятія объ обязанностяхъ духовенства вообще, а сельскаго,—мы имѣемъ въ виду главнымъ образомъ именно сельское духовенство, въ особенности. На самомъ дѣлѣ, въ большинствѣ случаевъ, священникъ является единственной культурной единицей въ опредѣленной территоріи, единицей, которая должна не только охранять интересы православія въ данномъ мѣстѣ, но и быть всегда готовой къ разрѣшенію тѣхъ или иныхъ чисто мѣстныхъ недоумѣній. А какъ эта самая „культурная единица“ сумѣетъ удовлетворить нравственные запросы и охранить интересы своихъ прихожанъ, если у нея не будетъ глубокой общей связи съ прихожанами? Если же эта живая связь будетъ отсутствовать, то, безъ всякаго сомнѣнія, будетъ отсутствовать и то „единеніе сердець и душъ“, безъ котораго немислимъ благоустроенный приходъ.

Такова обязанность духовенства въ дѣлѣ обновленія церковно-приходской жизни и привлеченія къ ней прихожанъ. Не многіе, къ сожалѣнію, священники стремятся сблизиться со своею паствою. Но зато, съ какою глубокой благодарностью отзываются сами прихожане о тѣхъ пастыряхъ, которые составляютъ со своею паствою одно цѣлое.

Вотъ какъ, на примѣръ, отзывается о такомъ священникѣ одинъ прихожанинъ: „Батюшка служить у насъ 27 лѣтъ. За это время онъ поставилъ приходъ, какъ хорошій хозяинъ свое семейство. Безъ совѣта батюшки никто даже избы не станетъ перестраивать. Весною, наравнѣ съ нами, выѣзжаетъ на полосу съ сохою и боронуетъ. Передъ каждымъ посѣвомъ и уборкой хлѣба созываетъ насъ въ поле, и мы, среди поля, всѣ вмѣстѣ приносимъ грѣшныя молитвы Господу о ниспосланіи милости на сѣмена и благодарность за урожай. И удивительно, у людей засухи и вредные дожди, а у насъ все въ пору, и дождь и солнце. Потребуется какой ремонтъ въ церкви, батюшка объявитъ, и у насъ все готово. Добрый пастырь можетъ сдѣлать, что угодно“. (Новгородскія Епарх. Вѣд. за 1907 годъ, № 3).

Но такіе священники—рѣдкость, а большинство считаетъ лишнимъ сблизиться съ прихожанами. Это же самое подтверждаетъ и священникъ Набивачъ въ своей статьѣ „Огражденіе паствы“: „Много правды въ томъ, что мы, пастыри, послѣ храма и требоисправленій далеко становимся отъ народа; конечно, и народъ удаляется отъ насъ, можетъ быть, прежде всего потому,

что слово ученія подается ему въ видѣ твердой пищи. Народъ становится равнодушнымъ и, отдаляясь отъ насъ, тѣмъ удаляется отъ слова нашего. А въ это время врагъ сѣетъ плевелы, подавая, помимо церкви и пастыря, подслащенную ядовитую пищу. Отсюда начало недовѣрія къ пастырямъ“. (Церковныя Вѣдомости 1907 г. № 9, стр. 419).

„Поэтому-то, говоритъ епископъ Серафимъ, намъ прежде всего нужно возродиться духомъ и воскреснуть, чтобы заслужить любовь и довѣріе со стороны паствы, чтобы стать истиннымъ духовнымъ вождемъ народа и вывести его на вѣрный и спасительный царскій путь“ (Рѣчь на епарх. съѣздѣ 8 октября 1906 года).

И для того, чтобы, съ одной стороны, самому духовенству стать на вѣрный путь, а съ другой сблизиться съ прихожанами, заинтересовать и привлечь ихъ къ участию въ жизни прихода, необходима прочная и сильная приходская организація, а таковыми, несомнѣнно, являются „приходскія православныя Братства“. Если они будутъ возникать не на бумагѣ только, а на дѣлѣ, для живой жизни, тогда православію никакой врагъ не страшень.

И мы отъ души привѣтствуемъ начинаніе въ этомъ направленіи Пастырскаго Кружка въ сергачскомъ уѣздѣ, который въ засѣданіи своемъ 4-го февраля постановилъ просить всѣхъ настоятелей сельскихъ приходовъ сергачскаго уѣзда учредить подобныя братства въ каждомъ приходѣ.

Дай Богъ, чтобы это начинаніе поскорѣе осуществилось.

Священникъ Алексій Швецовъ.

ГОГОЛЬ.

(Психологическая характеристика его творчества).

(Окончаніе).

Невозможнымъ дѣломъ представилось ему теперь продолженіе художественнаго творчества въ прежнемъ видѣ. Еще можно снисходительно, думалось ему теперь, отнестись къ прежнимъ его работамъ, принимая во вниманіе, что онъ въ то время только росъ и развивался, что ему необходимо было еще въ себѣ побѣдить духъ пошлости, себѣ принести пользу. Но нельзя же думать постоянно только о себѣ и о своей личной пользѣ. Надобно же дать что-нибудь и другимъ. Вѣдь, не потому-ли и опошляется человѣкъ, что не видитъ другого и только вѣчно носится съ своимъ „я“? „Не знаю, пишетъ онъ во второмъ письмѣ по поводу „Мертвыхъ Душъ“, много-ли изъ насъ такихъ, которые сдѣлали все, что имъ слѣдовало сдѣлать, и которые могутъ сказать открыто передъ цѣлымъ свѣтомъ, что ихъ не можетъ попрекнуть ни въ чемъ Россія, что не глядитъ на нихъ укоризненно всякій бездушный предметъ ея пустынныхъ пространствъ, что все ими довольно и ничего отъ нихъ не ждетъ. Знаю только то, что я слышалъ себѣ упрекъ. Слышу его и теперь. И на моемъ поприщѣ писателя, какъ оно ни скромно, можно было кое-что сдѣлать на пользу болѣе прочную. Что изъ того, что въ моемъ сердцѣ обитало всегда желаніе добра и что единственно изъ-за него я взялся за перо? Какъ исполнилъ его? Ну, хотъ

бы и это мое сочиненіе, которое теперь вышло и которому названіе „Мертвыя Души“, произвело-ли оно то впечатлѣніе, какое должно было произвести, если бы только было написано такъ, какъ слѣдуетъ? Своихъ же собственныхъ мыслей, простыхъ, неголоволомныхъ мыслей я не сумѣлъ передать, и самъ же подалъ поводъ къ истолкованію ихъ въ превратную и скорѣе вредную, нежели полезную сторону. Кто виноватъ? Неужели мнѣ говорить, что меня подталкивали просьбы пріятелей или нетерпѣливыя желанія любителей изящнаго, усаждающихся пустыми, скоропреходящими звуками? Неужели мнѣ говорить, что меня притиснули обстоятельства, и, желая добыть необходимыя для моего прожитія деньги, я долженъ былъ поторопиться безвременнымъ выпускомъ моей книги? Нѣтъ, кто рѣшился исполнить свое дѣло честно, того не могутъ поколебать никакія обстоятельства, тотъ протянетъ руку и попроситъ милостыню, если ужъ до того дойдетъ дѣло, тотъ не посмотритъ ни на какія временныя нареканія, ниже пустыя приличія свѣта. Кто изъ пустыхъ приличій свѣта портитъ дѣло, нужное своей землѣ, тотъ ея не любитъ. Я почувствовалъ презрѣнную слабость моего характера, мое подлое малодушіе, безсиліе любви моей, а потому и услышалъ болѣзненный упрекъ себѣ во всемъ, что ни есть въ Россіи. Но высшая сила меня подняла: проступковъ нѣтъ несправимыхъ и тѣ же пустынные пространства, нанесшія тоску мнѣ на душу, меня восторгнули великимъ просторомъ своего пространства, широкимъ прищемъ для дѣла. Отъ души было произнесено это обращеніе къ Россіи: „Въ тебѣ-ли не быть богатырю, когда есть мѣсто, гдѣ развернуться ему“? Оно было сказано не для картины или похвалы: я это чувствовалъ; я это чувствую и теперь. Въ Россіи теперь на каждомъ шагу можно сдѣлаться богатыремъ. Всякое званіе и мѣсто требуетъ богатырства. Каждый изъ насъ опозорилъ до того святыню своего званія и мѣста (всѣ мѣста святы), что нужно богатырскихъ силъ на то, чтобы возвести ихъ на законную высоту“.

Новыя мысли и новые образы тѣнились такимъ образомъ въ головѣ Гоголя, и ихъ то и надобно было ему вынести къ свѣту. При этомъ только условіи онъ и могъ примириться съ своимъ творчествомъ, и найти въ немъ успокоеніе. „Я увидѣлъ ясно,— говоритъ онъ въ своей „Авторской Исповѣди“, раскрывая, какія мысли рождались у него по поводу сюжета „Мертвыхъ Душъ“,— что больше не могу писать безъ плана, вполне опредѣлительнаго и яснаго, что слѣдуетъ хорошо объяснить прежде самому себѣ цѣль сочиненія своего, его существенную полезность и необходимость, вслѣдствіе чего самъ авторъ возгорѣлся бы любовью истинной и сильной къ труду своему, которая животворитъ и безъ которой не идетъ работа,— словомъ, чтобы почувствовалъ и убѣдился самъ авторъ, что, творя твореніе свое, онъ исполняетъ именно тотъ долгъ, для котораго онъ призванъ на землю, для котораго именно даны ему способности и силы, и что, исполняя его, онъ служитъ въ тоже время также государству своему, какъ бы онъ дѣйствительно находился въ государственной службѣ... Чѣмъ болѣе я обдумывалъ свое сочиненіе, тѣмъ болѣе чувствовалъ, что оно можетъ дѣйствительно принести пользу.

Чѣмъ болѣе я обдумывалъ мое сочиненіе, тѣмъ болѣе видѣлъ, что не случайно слѣдуетъ мнѣ взять характеры, какіе попадутся, но избрать одни тѣ, на которыхъ замѣтнѣй и глубже отпечатлѣлись истинно-русскія, коренныя свойства наши. Мнѣ хотѣлось въ сочиненіи моемъ выставить преимущественно тѣ высшія свойства русской природы, которыя еще не всеміцѣнятся справедливо, и преимущественно тѣ низкія, которыя еще не достаточно всеміцѣнены и поражены. Мнѣ хотѣлось сюда собрать одни яркія психологическія явленія, помѣстить тѣ наблюденія, которыя дѣлались издавна сокровенно надъ человѣкомъ, которыхъ не довѣрялъ дотолѣ перу, чувствуя самъ незрѣлость его, которыя, бывъ изображены вѣрно, послужили бы разгадкой многого въ нашей жизни, словомъ, чтобы, по прочтеніи моего сочиненія, предсталъ какъ бы невольно весь русскій человѣкъ, со всеміцъ разнообразіемъ богатствъ и даровъ, доставшихся на его долю, преимущественно предъ другими народами, и со всеміцъ множествомъ тѣхъ недостатковъ, которые наводятся въ немъ, также преимущественно предъ всеми другими народами. Я думалъ, что лирическая сила, которой у меня былъ запасъ, поможетъ мнѣ изобразить такъ эти достоинства, что къ нимъ возгорится любовью русскій человѣкъ, а сила смѣха, котораго у меня также былъ запасъ, поможетъ мнѣ такъ ярко изобразить недостатки, что ихъ возненавидитъ читатель, если бы даже нашелъ ихъ въ себѣ самомъ“.

Образы намѣчались, сила въ душѣ чувствовалась. Но какъ трудно художнику отдѣлать являющіеся ему образы отъ своей собственной души, придать имъ яркость, жизненность, поставить ихъ среди дѣйствительной обстановки! Вспомнимъ, что съ туманными грезами Гоголь не мирился. Его влекла не романтика, а реальность. Но чтобы намѣчавшіеся образы сдѣлать живыми, для этого Гоголю требовались гигантскія успія.

Нужно было непрестанно возрастать духомъ, обогащаться нравственнымъ опытомъ, чтобы уловить дѣйствительно цѣнный образъ, а не разрисовать по въ виду добродѣтели какую-нибудь серединность. Нужно было сдѣлать массу наблюдений надъ русской жизнью, чтобы образъ сдѣлать живымъ, поставить среди дѣйствительной жизненной обстановки, а не дать вмѣсто художественнаго типа блѣдную, отвлеченную мысль. Но и это еще не все. Нужно было самому, на своей собственной личности испытать, что дѣйствительно возможно, стѣи и на „торной дорогѣ“, не обезличиться.

Все это Гоголь прекрасно понималъ. „Мое дѣло, пишетъ онъ В. А. Жуковскому, говорить *живыми* образами, а не разсужденіями. Я долженъ выставить *жизнь* лицомъ, а не трактовать о жизни. Истина очевидная. Но вопросъ: могъ-ли бы я безъ этого большаго крюка сдѣлаться достойнымъ производителемъ искусства? могъ-ли бы я выставить жизнь въ ея глубинѣ такъ, чтобы она пошла въ поученье? Какъ изображать людей, если не узналъ прежде, что такое *душа человеческая*? Писатель, если только онъ одаренъ творческой силой создавать собственные образы, воспитайся прежде, какъ человѣкъ и гражданинъ земли своей, а потомъ уже принимайся за перо! Иначе все

будетъ невпопадъ. Что пользы поразить позорнаго и порочнаго, выставя его на видъ всѣмъ, если не ясенъ въ тебѣ самомъ идеалъ ему противоположнаго прекраснаго человѣка? Какъ выставлять недостатки и недостойнство человѣческое, если не задалъ самому себѣ вопроса: въ чемъ же достоинство человѣка? и не далъ на это себѣ сколько-нибудь удовлетворительнаго отвѣта. Какъ осмѣивать исключенія, если еще не узналъ хорошо тѣ правила, изъ которыхъ выставляешь на видъ исключенія? Это будетъ значить разрушить старый домъ прежде, чѣмъ имѣешь возможность выстроить на мѣсто его новый. Но искусство не разрушеніе. Въ искусствѣ таятся сѣмена созданья, а не разрушенья. Это чувствовалось всегда, даже въ тѣ времена, когда все было невѣжественно. Подъ звуки Орфеевой лиры строились города. Несмотря на неочищенное еще до сихъ поръ понятіе общества объ искусствѣ, всѣ, однако же, говорятъ: „искусство есть примиреніе съ жизнью“. Это правда. Истинное созданіе искусства имѣетъ въ себѣ что-то успокоивающее и примирительное. Во время чтенія душа исполняется стройнаго согласія, а по прочтеніи удовлетворена: ничего не хочется, ничего не желается, не подымается въ сердцѣ движеніе негодованія противъ брата, но скорѣе въ немъ струится елей всепрощающей любви къ брату; и вообще не устремляешься на *порицаніе* дѣйствій другого, но на *созерцаніе* (курсивъ Гоголя) самого себя. Если это созданіе поэта не имѣетъ въ себѣ этого свойства, то оно есть одинъ только благородный горячій порывъ, плодъ временнаго состоянія автора. Оно останется, какъ примѣчательное явленіе, но не назовется созданіемъ искусства. Подѣломъ! Искусство есть примиреніе съ жизнью!“

Реальная связь съ дѣйствительной жизнью такимъ образомъ уже прозрѣвается имъ; гармоничные звуки уже рѣются вдали, онъ ихъ слышитъ. Но какъ много еще требуется усилій, чтобы ихъ уловить и воплотить! И онъ спѣшитъ. Онъ напряженно работаетъ. Тщательно слѣдитъ онъ за своей внутренней жизнью. Жаркія молитвы онъ возноситъ Господу. Слезно молить всѣхъ своихъ друзей дѣлать и посылать ему за границу всѣ свои наблюденія надъ русской жизнью. Онъ чувствуетъ, что настаетъ для него настоящая жизнь, полная трудовъ, но трудовъ цѣнныхъ и прочныхъ.

Но физическія силы надорваны. Для огромнаго духа нѣтъ уже болѣе дѣятельнаго помощника.

Гоголь сжигаетъ свой второй томъ „Мертвыхъ Душъ“, сжигаетъ въ томъ сознаніи, что лучше отвлеченное трактованіе о жизни, данное имъ въ „Выбранныхъ мѣстахъ“, чѣмъ не вполне доношенные художественные образы.

Онъ умираетъ съ полной вѣрой въ Того, Кто можетъ дать жизнь добру.

„Лѣстницу! поскорѣе, давай лѣстницу!“ громко закричалъ Гоголь предъ своею смертію, и это были его послѣднія слова. Всю свою жизнь онъ стремился къ тому, чтобы вплотную подойти къ человѣку и связать себя съ нимъ вѣчными, нерасторжимыми узами христіанской любви. „Богъ вѣсть, писалъ онъ въ своей статьѣ „Свѣтлое Воскресеніе“, можетъ быть, за одно это желаніе (обнять и охватить человѣка, какъ виноватый другъ обнимаетъ великодушнаго, все ему

простившаго друга) уже готова сброситься съ небесъ намъ лѣстница и протянуться рука, помогающая взлетѣть по ней“.

Н. Боллобовъ.

Хроника мѣстной епархіальной и общей церковной жизни.

I.

Архіерейское богослуженіе. Въ воскресенье 12-го апрѣля Преосвященнѣйшій Евѣимій совершалъ литургію въ Крестовой церкви по случаю принесенія Оранской иконы Божіей Матери въ эту церковь.

Дѣйствія епархіальнаго начальства по вѣдомству церковныхъ школъ. Согласно распоряженію Св. Синода, всѣ школы грамоты, имѣющія собственныя помѣщенія, переименованы въ церковно-приходскія.

Открыты вновь церковно-приходскія школы: въ деревняхъ: Юловкѣ ниж. у., Свѣтлушкѣ мак. у., Непецивѣ горб. у.

Вельдемановская, княг. у., второклассная школа обращена въ одноклассную церковно-приходскую школу.

Земскій начальникъ 5-го участка макар. у. К. М. Алфеевъ получилъ званіе почетнаго члена Братства Св. Георгія.

Священники: с. Субботина А. Семіотрочевъ, села Болобонова І. Воскресенскій и с. Утки Л. Вознесенскій назначены членами сергач. отдѣленія епарх. Училищнаго Совѣта.

Новый миссіонеръ. Ив. Гр. Водягинъ назначенъ миссіонеромъ нижегородской епархіи съ содержаніемъ на средства Св. Синода. Мѣстомъ жительства онъ будетъ имѣть с. Городецъ.

Открытіе Братства вспомошествованія бѣднымъ ученикамъ. При нижегородскомъ духовномъ училищѣ открыло свои дѣйствія Братство вспомошествованія бѣднымъ ученикамъ училища. Братство имѣетъ цѣлью оказывать матеріальную помощь ученикамъ училища, не пользующимся казеннымъ или епархіальнымъ содержаніемъ, при ихъ сиротствѣ или бѣдности ихъ родителей и родственниковъ, а) взносомъ денегъ за помѣщеніе таковыхъ учениковъ въ училищномъ общежитіи, а въ случаѣ невозможности, по тѣснотѣ учил. общежитія, устройствомъ или наймомъ для нихъ ученическихъ квартиръ, б) взносомъ за нуждающихся платы за обученіе, в) выдачею книгъ и учебныхъ пособій, а также ученическихъ принадлежностей (бумаги, тетрадей, перьевъ, карандашей и т. п.), г) одеждою и обувью (§ 1—2 устава Братства). Лица, внесшія въ Братство единовременно не менѣе 100 руб., именуются почетными членами, внесшія единовременно не менѣе 50 р.—пожизненными дѣйствительными, жертвующія ежегодно не менѣе 3 руб.—дѣйствительными членами, а жертвующія не менѣе 1 руб. въ годъ—членами-соревнователями (§ 5).

Симпатичныя цѣли Братства даютъ надежду, что духовенство и общество, въ особенности лица, получившія образованіе въ нижегородскомъ духовномъ училищѣ и такъ или иначе близкія къ нему, отнесутся сочувственно къ цѣлямъ Братства и принесутъ свои лепты на благое дѣло.

НЕКРОЛОГЪ.

16-го января, послѣ непродолжительной, но тяжелой болѣзни, умеръ священникъ села Лопатицъ, макарьевского уѣзда, о. Андрей Троицкій, 64-хъ лѣтъ отъ роду. Покойный незадолго до смерти вышелъ за штатъ и одинокій безсемейный тихо скончался на чужихъ рукахъ. Родственниковъ близко никого не было.

Жизнь и служба о. Андрея заслуживаетъ особаго вниманія. Поступилъ онъ въ Лопатицы въ 1862 г. и впродолженіе цѣлыхъ 46 лѣтъ священствовалъ на одномъ мѣстѣ. На первомъ-же году своей службы въ приходѣ онъ овдовѣлъ.

Не радостна и тяжела была жизнь покойнаго въ Лопатицахъ, гдѣ большинство прихожанъ раскольники. Не льстился о. Андрей ни доходными приходами, ни наградами. Смиренно и безропотно несъ онъ крестъ, посланный ему Богомъ. Поистинѣ, это былъ, хотя и незамѣтный, но терпѣливый труженикъ и пастырь церковный. Не подвигъ-ли прожить полвѣка въ раскольническомъ приходѣ при скудныхъ средствахъ и при убогой домашней обстановкѣ?

Почти полжизни своей о. Андрей потрудился въ дѣлѣ просвѣщенія народа. Онъ открылъ у себя школу на дому, и до конца своей жизни эта школа ютилась въ его плохомъ бѣдномъ приходскомъ домѣ, имѣющемъ всего-на-всего одну комнату. Много претерпѣлъ о. Андрей въ своей жизни, но онъ почти никогда и не на кого не жаловался.

Прискорбно ему особенно было то, что хорошая церковно-приходская школа, о которой онъ заботился и которую даже на свои деньги ремонтировалъ, была увезена изъ Лопатицъ.

Всю свою жизнь покойный заботился объ украшеніи своего приходскаго храма на свои скудныя средства и по смерти завѣщалъ на устройство церковной ограды 200 р.

18-го января въ приходскомъ храмѣ с. Лопатицъ было совершено надъ почившимъ торжественное погребеніе, которое совершали пять священниковъ и два діакона. Церковь была полна народа. Новый священникъ с. Лопатицъ, о. Александръ Николаевскій, за обѣдней сказалъ приличное сему случаю слово, а въ концѣ погребенія священникъ с. Работокъ о. Николай Орловъ произнесъ надъ гробомъ прощальную трогательную рѣчь; многіе прихожане плакали.

Миръ праху твоему, добрый бѣдный труженикъ и сослуживецъ!

Священникъ *Алексій Ариентовъ.*

II.

Современное положеніе сельскаго духовенства. Проф. А. Бронзовъ о положеніи сельскаго духовенства въ № 13—14-мъ „Церк. Вѣстника“ с. г. говоритъ слѣдующее:

Бѣдное духовенство наше! Забитое! Какъ оно не избаловано даже и малѣйшимъ вниманіемъ! Написалъ я въ Церковномъ Вѣстникѣ двѣ небольшихъ статьи: „Берегите церковно-приходскія школы“ (№ 5, col. 132—134) и „Въ защиту духовенства“ (№ 6, col. 178—181), и что-же? Ко мнѣ посыпались письма, (одно изъ нихъ даже чрезъ академическую редакцію), въ которыхъ обездоленное сословіе рисуетъ свою жизнь,

говорить о своихъ неотложныхъ нуждахъ, раскрываетъ свое наболѣвшее сердце, готово благодарить человека за то только, что онъ сказалъ о немъ два-три слова. Жутко читать эти письма. Въ особенности одно изъ нихъ, подписанное „С. М. Д.“, невозможно пробѣгать безъ слезъ. Все въ нихъ правда. О ней я въ общемъ знаю и самъ давно. Будучи сыномъ бѣднѣйшаго и многосемейнаго пономаря, я въ свое время и самъ пахалъ землю, самъ косилъ траву и исполнялъ другія сельскія работы наравнѣ съ крестьянскими дѣтьми. Чтобы отправить насъ въ школу, бывало, продавали послѣднюю корову... Оказывается, что не лучше живется и теперь... обвиняемому въ „лихоимствѣ“ (!!) духовенству. Вотъ что мнѣ пишутъ приблизительно.

И вообще плохо жилось. А тутъ еще разразилась революція. Начался какой-то „кавардакъ“. И прежде плохо оплачивались требы, а теперь и вовсе перестали оплачиваться (не вездѣ платятъ даже и „подати“). А если и оплачиваются труды духовенства, то происходитъ это часто въ формѣ какого-то издѣвательства. Священникъ, діаконъ, псаломщикъ совершаютъ требу, для чего теряютъ время, иногда, кромѣ того, принуждены ѣхать довольно далеко... а въ результатѣ—гривенникъ на всѣхъ. Дѣлите, какъ знаете, и живите, какъ хотите. А если попробуете устыдить столь щедраго прихожанина, то услышите отъ него: „не козырься, батя“, иначе, де, и этого не получишь. „Нынче свобода“... Попробуйте попросить у мужичка „установленную чуть не вѣками „плату за свадьбу“, и вы частенько услышите: „поважи уставъ“... „Устава нѣтъ,—ничего, значить, и платить“... А жить-то чѣмъ-нибудь, вѣдь, нужно. Кормить себя, семью, воспитывать дѣтей нужно же. Вотъ и изворачивайтесь. И такъ пишутъ не изъ одного какого-либо мѣста, а изъ разныхъ, въ особенности изъ сѣверныхъ и среднихъ великорусскихъ губерній. „И пообѣдать-то, какъ слѣдуетъ, некогда, а не то, что пьянствовать“... А между тѣмъ непрерывный трудъ не обезпечиваетъ нисколько отъ голодовки, безпрерывныхъ униженій... И какъ же не стыдно обвинять духовенство повально въ пьянствѣ, дармоѣдствѣ и прочихъ вещахъ! Г. г. обвинители духовенства, судите о послѣднемъ не по немногимъ сравнительно счастливымъ городскимъ... его представителямъ, а по массѣ этого сословія, разбросанной по всей Руси-матушкѣ! Всякій-то считаетъ себя его начальникомъ: и мѣстный кулакъ, и заѣзжій чиновникъ... и даже послѣдній крестьянинъ кричитъ на него, обзывая „кутейникомъ“ и „долтогривымъ“, „породой ж--ю“ и проч. Отвѣчать безумнымъ по ихъ безумію батюшкѣ не позволяютъ, конечно, ни его санъ, ни его высокія христіанскія убѣжденія... И онъ предпочитаетъ терпѣть и терпѣть, терпѣть одинъ. И подвѣлиться-то ему не съ кѣмъ. Въ глушь бѣлозерскаго уѣзда (новгор. губ.) забрался однажды архіеп. Феогностъ и не засталъ никого изъ членовъ причта, потому что послѣдніе гдѣ-то въ лѣсу занимались хлѣбопашествомъ. Велѣлъ зазвонить въ колокола. Услышавъ звонъ, „земледѣльцы эти“ вообразили, что пожаръ, и, побросавъ лошадей, сохи и бороны, прибѣжали къ церкви въ чемъ были: грязные, въ крестьянскомъ одѣяніи. Лишь только по косичкамъ можно было отличить ихъ отъ простыхъ мужичковъ.

Прибѣжали, попали прямо на архіепископа, перепугались... А онъ, благостивѣйшій владыка (царство ему небесное!), посмотрѣлъ, покачалъ головой, понялъ все безъ разъясненій, прослезился и сказалъ: „бѣдные труженики-страдалцы! Ждите награды на небѣ“... Именно такъ. Нечего больше и прибавлять.

И, тѣмъ не менѣе, свято мѣсто—не пусто. Кандидаты священства, какъ и сказано, все-же находятся. А между ними попадаются (и нерѣдко) даже такіе идеалисты, которыхъ можно было бы брать въ примѣръ всѣмъ вообще и каждому въ частности. Про одного изъ нихъ (изъ великороссійской епархіи) пишетъ сосѣдній батюшка, что, не смотря на свою бѣдность и многосемейность, онъ открылъ въ своемъ приходѣ четыре школы грамоты (три нынѣ уже преобразованы въ церковно-приходскія) и въ теченіе пяти лѣтъ содержалъ ихъ „исключительно“ на свои скуднѣйшія средства, „т. е. отоплялъ, освѣщалъ“ ихъ, „покупалъ всѣ учебныя пособія и страховалъ“ (последнее въ особенности было необходимо „въ годы народнаго движенія“, направлявшагося агитаторами, между прочимъ, и противъ церковныхъ школъ). А такъ называемыхъ „мѣстныхъ средствъ“ было очень мало, да и тѣ цѣлкомъ уходили на постройку каменнаго храма, котораго не могутъ достроить и нынѣ... Не герой ли, въ самомъ дѣлѣ, этотъ образцовѣйшій пастырь, прекрасно сознающій пользу церковныхъ школъ хотя-бы и въ скромнѣйшемъ ихъ видѣ, отлично понимающій свои высокія пастырскія просвѣтительныя обязанности? Да, воистину герой, предъ которымъ я лично готовъ преклониться и преклоняюсь. Герой безкорыстный, самоотверженный!

Сильно внутреннею мощью наше безцѣнное духовенство! Это — благодарнѣйшій и благороднѣйшій матеріалъ, изъ котораго можно сдѣлать очень и очень многое. И нужно дѣлать, не теряя времени, средствъ, усилій, пока не поздно... Происходя изъ этого сословія, я лично горжусь этимъ и всегда буду гордиться... заповѣдуя тоже и дѣтямъ.

Письмо въ редакцію.

М. Г.,

Господинъ редакторъ!

Въ интересахъ поправки нѣкоторыхъ неточностей, вкравшихся въ корреспонденцію о „семина. бесѣдахъ со старообрядцами“ 15-го и 17-го марта, имѣю честь почтительно просить Васъ помѣстить настоящее письмо на страницахъ Вашего уважаемаго журнала.

Въ названномъ журналѣ (№ 12, стр. 290) говорится, будто-бы православнымъ миссіонеромъ доказывалось, что пнокъ Никодимъ варилъ на Рогожскомъ кладбищѣ „муро“ для старообрядцевъ. Но на самомъ дѣлѣ сказано было, что упомянутое лицо, какъ современникъ этого кощунственнаго святотатства раскольниковъ, только лишь свидѣтельствуетъ объ этомъ фактѣ; самъ же никакого участія въ этомъ позорномъ дѣлѣ не принималъ, наоборотъ, ревностно на раскольническомъ соборѣ обличалъ за это святотатство „рогожскихъ поповъ“ (Сказ. о моск. раск. соб.). Второе.

Желательно было видѣть въ данной корреспонденціи мое возраженіе на „Бог. Вѣст.“ (май 1905 г.),— статья епископа Евдокима о русской церкви, какъ о трупѣ, украшенномъ мундиромъ и т. д.,— со свидѣтельствомъ изъ собственной старообрядческой литературы, которое я привелъ послѣ своихъ словъ: если старообрядцы вѣрятъ еп. Евдокиму, то тѣмъ болѣе должны вѣрить своему „епископу“ Арсенію. А онъ говоритъ: „Предки неокружниковъ держались темноболотнаго ученія безпоповцевъ“ (т. е. ереси второго чина)... „А предки наши (окруж.) и предки неокружниковъ были одни и тѣ же“ (Шувойск. старооб. бес. 130,364 стр. Сн. Перен. расч. дѣят. II т. 255 стр.). Слѣд., мит. Амвросій присоединился, какъ мнимый еретикъ къ дѣйствительнымъ еретикамъ. Онъ не могъ также освятить старообрядцамъ дѣйствительнаго „вещества мурѣ“...

Наконецъ, въ № 13, стр. 316 упоминается, что г. Шурашевъ „смутилъ“ православнаго собесѣдника ссылкой на „Ученіе мужей апостольскихъ“, въ которой будто-бы говорится: „презвитеры должны (?) принимать въ лоно церкви падшихъ презвитеровъ“. Никакого „смущенія“ г. Шурашевъ у своего оппонента не вызывалъ. Если же пишущій не пожелалъ отвлекать вниманіе слушателей отъ главнаго предмета собесѣдованія своимъ подробнымъ разборомъ указаннаго старообрядцемъ свидѣтельства, то это не означаетъ, что у него въ то время не имѣлось данныхъ для опроверженія его: мы могли-бы указать на 39 ап. пр. и другія свидѣтельства, болѣе относящіеся къ поднятому старообрядцемъ вопросу, у тѣхъ же мужей апостольскихъ. Но такой пріемъ миссіонера, по всей вѣроятности, предоставитъ хорошій случай старообрядцу ускользнуть отъ главнаго вопроса, который на нашей бесѣдѣ имѣлъ серьезное значеніе для всѣхъ вообще старообрядцевъ, и завести рѣчь о „чинопріятіи еретиковъ“. А на этотъ вопросъ старообрядцы имѣютъ другого уже характера аргументацію... Вотъ главная цѣль г. Шурашева, для достиженія которой онъ подсунилъ свидѣтельство „мужей апостольскихъ“. Слѣд., не съ „смущеніемъ“ отнеслись къ доводу старообрядца, а съ большей осторожностью, напоминая въ то же время ему вопросъ о вѣчности священства въ лицѣ трехчинной іерархіи, за отрицаніе необходимости которой общество „австрійцевъ“ проклинаетъ безпоповцевъ, какъ еретиковъ второго чина (Чинопріемъ 72 стр.).

Миссіонеръ И. Водяницъ.

ИЗЪ ОБЩЕСТВЕННОЙ ЖИЗНИ.

Возобновленіе сессіи Г. Думы. Изъ комиссіи по народному образованію о пособіи церковно-приходскимъ школамъ. Результаты проповѣди социализма. Освященіе храма въ Москвѣ въ память В. К. Сергія Александровича. Признаніе независимости Болгаріи. Положеніе дѣлъ въ Тавризѣ.

Послѣ пасхальныхъ каникулъ депутаты Г. Думы возвратились въ С.-Петербургъ. Впечатлѣніе, вынесенное ими изъ бесѣдъ съ своими избирателями, повидимому, благопріятное. Пора увлеченій проходить. „Земля ждетъ не подробнаго обсужденія вопроса, есть-ли у насъ конституція или нѣтъ. Неотложныя нужды, не удовлетворенныя потребности первой необходимости

встаютъ предъ обывателями во весь ростъ; некогда разбираться въ юридическихъ тонкостяхъ примѣненія принципа раздѣленія властей.

Время пасхальныхъ каникулъ партія умеренно правыхъ посвятила расширенію своей организациі на мѣстахъ, организовавъ въ провинціи отдѣлы и привлекая новыхъ членовъ въ партію. Первые шаги въ этомъ направленіи, какъ говорятъ, оказались удачными, и въ партію начинаютъ вступать новые члены довольно охотно. Что касается октябристовъ, то таковые также предполагаютъ развить свою дѣятельность внѣ стѣнъ Государственной Думы, устройствомъ собраній членовъ партіи и подготовкой къ общему всероссійскому съѣзду. Программа и мѣсто съѣзда еще окончательно не намѣчены, и этими вопросами центральный комитетъ долженъ будетъ заняться въ самомъ ближайшемъ будущемъ.

Въ первый день возобновившихся засѣданій Г. Думы принятъ былъ крупный законъ объ авторскомъ правѣ. Правительственный законопроектъ прошелъ довольно гладко и главныя его основанія остались почти неизмѣненными. Единственная крупная поправка касается срока авторскаго права для наслѣдниковъ: проектъ предлагалъ пятидесятилѣтній срокъ. Дума ограничила этотъ срокъ тридцатью годами, имѣя прежде всего въ виду общественные интересы. Остальныя поправки не имѣютъ принципиальнаго значенія; онѣ стремились уничтожить въ законопроектѣ все, связанное непосредственно съ международной конвенціей, ради которой, отчасти, и подготовлялся новый законъ.

Слѣдующее засѣданіе было посвящено обсужденію законопроекта о повышеніи наказуемости за конокрадство. Законопроектъ носитъ драконовскій характеръ: въ нѣкоторыхъ случаяхъ конокрадство будетъ караться строже, чѣмъ убійство.

Засѣданіе 10 апрѣля было посвящено смѣтѣ желѣзныхъ дорогъ. Главной темой былъ вопросъ объ убыткахъ, достигающихъ, какъ извѣстно, колоссальныхъ размѣровъ. Докладчикъ Герценвицъ пояснял происхожденіе этихъ убытковъ, главнымъ образомъ, на примѣрѣ поставокъ; онъ весьма подробно освѣтилъ вопросъ о взяточничествѣ, составляющемъ столь наибольшую язву: по мнѣнію оратора, дѣйствующая теперь система поставокъ выработана такимъ образомъ, что всѣ участвующія стороны заинтересованы не въ пониженіи, а въ повышеніи цѣны на товаръ. Длинную и интересную рѣчь произнесъ также д. Некрасовъ, приведшій разительные примѣры безхозяйственности нашего желѣзнодорожнаго дѣла. Особенно любопытны его соображенія о тѣхъ убыткахъ, которые несутъ желѣзныя дороги отъ скорыхъ поѣздовъ и отъ пассажировъ перваго класса. Въ видѣ общаго вывода ораторъ требовалъ обращенія за помощью къ общественнымъ организациямъ; однимъ силами рутиннаго министерства помочь горю нельзя. Министръ путей сообщенія, въ весьма длинной рѣчи, призналъ большую добросовѣстность и тщательность той работы, которая была произведена бюджетной комиссіей. Онъ настойчиво подчеркивалъ, что работа этой комиссіи стоитъ неизмѣримо выше тѣхъ механическихъ приѣмовъ обсужденія, которые примѣнялись въ прежнемъ Г. Совѣтѣ и которые привели, косвеннымъ образомъ, къ столь большому пере-

расходамъ истекшихъ лѣтъ. Существованіе убытковъ ораторъ не отрицалъ, но рядомъ детальнаго подсчета онъ старался уменьшить цифру этихъ убытковъ. Что касается убыточности желѣзныхъ дорогъ, то министерство приметъ всѣ мѣры къ тому, чтобы убыточность становилась меньше, хотя вѣдомство не можетъ, на примѣръ, ничего сдѣлать противъ такихъ убытковъ, какъ 3.400,000 р. убытка по почтовымъ перевозкамъ.

Министръ не считаетъ, что все на нашей стѣнѣ обстоитъ благополучно: совсѣмъ наоборотъ; но онъ противъ огульныхъ обвиненій, основанныхъ на среднихъ цифрахъ. Злоупотребленія если и есть на желѣзныхъ дорогахъ, то должны скоро исчезнуть подъ вліяніемъ гласности и указаній палаты.

Въ заключеніе министръ говоритъ о положеніи желѣзнодорожныхъ служащихъ, которое нужно улучшить, и о цѣломъ рядѣ другихъ мѣръ, которыя онъ думаетъ принять.

Министръ заканчиваетъ свою рѣчь указаніемъ, что трудно вводить порядокъ въ странѣ, гдѣ казенный рубль является предметомъ общаго вожденія.

Комиссія по народному образованію рассмотрѣла 9 апрѣля законопроектъ: правительственный—объ ассигнованіи одного мил. р. на жалованье учащимъ въ церковно-приходскихъ школахъ и внесенный членами Думы объ ассигнованіи 4 мил. р. на тотъ же предметъ. Для предварительнаго обсужденія этихъ законопроектовъ было составлено особое совѣщаніе по предсѣдательствомъ члена Думы Леонова. Совѣщаніе выработало слѣдующее основаніе для выдачи и распредѣленія этихъ пособій: 1) пособие на церковно-приходскія школы должно быть употреблено на увеличеніе жалованія учащимъ церковно-приходскихъ школъ, въ видахъ введенія всеобщаго обученія, до 300 рублей на школьный комплектъ въ 50 учениковъ; 2) увеличеніе жалованія должно распространиться на церковно-приходскія школы, включенныя въ составленныя уже школьныя стѣны и находящіяся въ тѣхъ уѣздахъ, въ которыхъ содержаніе учащихся и законоучителей школъ вѣдомства и. н. п. доведено до 390 руб. на школьный комплектъ. 3) При увеличеніи жалованья слѣдуетъ исходить только изъ той его части, которая падаетъ на счетъ казеннаго кредита, причемъ освободившіяся вслѣдствіе сего мѣстныя средства должны быть употреблены на содержаніе и нужды церковно-приходскихъ школъ даннаго уѣзда или города.

Исходя изъ этихъ основаній, совѣщаніе вычислило, что для выдачи пособій церковнымъ школамъ, существующимъ въ уѣздахъ, получившихъ пособие на введеніе всеобщаго обученія изъ ассигнованнаго по закону 1908 года кредита въ 6 милліоновъ рублей, потребуется въ годъ 1.113,598 рублей на 4,867 комплектовъ въ 85 уѣздахъ и одномъ городѣ. Эту сумму совѣщаніе предложило ассигновать на 1909 г. Увеличеніе жалованія учащимъ должно начать производиться съ 1 іюля 1909 г., причемъ Синоду предоставляется остатокъ отъ ассигнованія текущаго года въ 556,800 р. употребить на выдачу пособій учащимъ и законоучителямъ въ уѣздахъ, которые будутъ поставлены въ условія, указанныя въ п. 2.

Въ засѣданіи комиссіи по народному образованію священникъ Машкевичъ и Тычининъ предложили ассигновать не 1.113,000, а 4 мил. руб., причемъ сумма эта должна быть предоставлена въ распоряженіе Св. Синода, съ предоставленіемъ Синоду права распределять ее по своему усмотрѣнію.

Противъ этого предложенія возражалъ фонъ-Анрепъ. Послѣ рѣчи послѣдняго былъ объявленъ перерывъ, и священники, а также правые депутаты устроили особое совѣщаніе. По возобновленіи засѣданія комиссіи Машкевичъ и Тычининъ свѣли свое предложеніе, но послѣ того какъ ассигнованіе въ 1.113 тыс. руб. было принято, правые и священники внесли новое предложеніе, о томъ, чтобы помимо этой суммы было ассигновано еще 675,000 р. на церковныя школы въ неземскихъ губерніяхъ. При голосованіи дополнительное ассигнованіе въ 675,000 р. принято значительнымъ большинствомъ, такъ что общая ассигновка выражается суммой въ 1.788,600 рублей.

Выражено пожеланіе, чтобы вѣдомство православнаго исповѣданія представило отчетъ въ израсходованіи ассигнованнаго пособія.

Церк. Вѣстн. возмущается результатами проповѣди социализма:

Пронитываясь социалистическими и подобными имъ зловредными бреднями, общество, въ особенности неуравновѣшенная молодежь, должно падать нравственно все глубже и глубже. На Западѣ, гдѣ социализмъ проповѣдуется уже давно, горькіе плоды социалистическихъ увлеченій успѣли сказаться очень и очень ярко и столь же неутѣшительно. Напримѣръ, во Франціи безбожіе воцаряется все больше и больше. Дошло дѣло даже до открытаго преслѣдованія христіанства. Изъ школъ и правительственныхъ мѣстъ насильно выносятся св. крестъ, св. иконы. „Надняхъ“,—читаемъ въ одной газетѣ,—во Франціи офицеры были переведены изъ хорошей гарнизонной столицы въ худшую, въ глушь (думаете за что?) только за то, что посѣщали церковныя службы. Во Франціи, далѣе, развратъ царитъ также въ необыкновенныхъ размѣрахъ. Половая свобода социалистическая привела Францію къ физическому разложенію и къ замѣтному вымиранію населенія, ясно констатируемому безошадной статистикой. Придумываютъ внѣшнія мѣры противъ зла, но тщетно. Далекое блестящее обстоятельство дѣло и у насъ. До открытаго преслѣдованія религіозныхъ людей еще, пожалуй, не доходятъ (хотя въ газетахъ и пишутъ, что и у насъ выгодно быть пашковцемъ и пр., чѣмъ православнымъ христіаниномъ), но и у насъ малодушные стыдятся креститься, проходя мимо храма, чтобы не осудить ихъ какой-либо передовой „интеллигентъ“. Въ закрытомъ учебномъ заведеніи ученики на приглашеніе идти въ церковь къ обязательной для нихъ службѣ отвѣтили: „спасибо, не хочется“. Въ другомъ рѣшили между собою не дѣлать крестнаго знаменія. Въ одномъ русскомъ университетѣ въ „освободительные“ годы было заявлено профессору богословія, чтобы онъ пріискивалъ себѣ мѣсто, такъ какъ богословіе-де будетъ упразднено за ненадобностью и вредностью. „Санины“, „Саломей“, „Черные вороны“, „Жизнь человѣка“ и пр. дѣлаютъ свое дѣло. Церковныя уставы нагло по-

пираются, и это даже перестало удивлять собою русское общество. Въ великомъ посту—и театры, и танцевальные вечера, и проч. и проч.—вѣчный праздникъ! Происходятъ многолюдные женскіе съезды, выносящіе резолюціи въ родѣ слѣдующихъ: „современный бракъ—путь, тюрьма“, или „церковный бракъ—единственный видъ крѣпостного права, до сихъ поръ признаваемого закономъ“. На съездѣ „мечтали“ даже объ „идеальной полигаміи“. Не краснорѣчиво-ли? Ужели еще требуются комментаріи? Появились то тамъ, то сямъ общества „огарковъ“, свидѣтельствующія о крайней нравственной разнузданности и распущенности учащейся молодежи. Дальше идти некуда. Учащіеся университетскіе студенты въ церкви стоятъ въ шапкахъ (газеты рассказывали о подобномъ случаѣ). Университетскія помѣщенія въ одномъ городѣ были превращены чуть-ли не въ нецотребные дома (припомните недавній процессъ въ Сенатѣ по дѣлу одесскихъ профессоровъ).

На Ходынскомъ полѣ, въ присутствіи Великой Княгини Елисаветы Θεодоровны и высшихъ военныхъ и гражданскихъ чиновъ, митрополитомъ освященъ храмъ, сооруженный, на средства Колесникова, въ память Великаго Князя Сергія Александровича и всѣхъ вѣрныхъ долгу и присягѣ Царскихъ слугъ, павшихъ отъ руки революціонеровъ. Послѣ освященія храма крестный ходъ, съ участіемъ хоругвей монархическихъ союзовъ, двинулся къ мѣсту построения войскъ московскаго гарнизона, гдѣ затѣмъ было совершено всенародное молебствіе и состоялся церковный парадъ войскамъ. Бывшій командующій войсками московскаго округа г.-л. Гершельманъ въ рѣчи, обращенной къ войскамъ, разъяснилъ значеніе храма и заявилъ, что онъ пошлетъ отъ имени войскъ телеграмму Государю Императору съ выраженіемъ вѣрноподданническихъ чувствъ. Послѣдовало восторженное „ура“ войскъ.

Храмъ сооруженъ въ византійскомъ стилѣ. Внутри храма на мраморныхъ доскахъ начертаны имена лицъ, разновременно погибшихъ во всѣхъ мѣстностяхъ Россіи отъ рукъ революціонеровъ.

По случаю признанія независимости Болгаріи, Государь Императоръ отправилъ королю Фердинанду телеграмму слѣдующаго содержанія:

„Съ глубоко радостнымъ чувствомъ привѣтствую ваше величество и болгарскій народъ въ виду состоявшаго нынѣ завершенія столь близкаго Моему сердцу и всей Россіи дѣла независимости Болгаріи. Да благословитъ Богъ васъ, вашъ домъ и вашъ народъ на дальнѣйшую счастливую и мирную будущность“.

Турецкое правительство извѣстило русское правительство о состоявшемся соглашеніи между Турціей и Болгаріей по всѣмъ вопросамъ, въ зависимость отъ разрѣшенія коихъ Турція ставила свое согласіе на признаніе болгарской независимости. Такъ какъ въ этомъ соглашеніи обозначено, что турецкое правительство заявляетъ о признаніи съ своей стороны новаго политическаго положенія Болгаріи, русское правительство поручило своимъ представителямъ при державкахъ, подписавшихъ Берлинскій трактатъ, заявить

послѣднимъ, что, по его мнѣнію, наступило время для немедленнаго признанія независимости Болгаріи.

Президентъ французской республики поздравилъ короля Фердинанда съ благополучнымъ окончаніемъ болгаро-турецкихъ переговоровъ. Сербское правительство принесло Болгаріи поздравленіе по случаю признанія независимости.

Франція и Англія въ принципѣ признали независимость Болгаріи; окончательное признаніе зависитъ отъ нѣкоторыхъ формальностей. Австрійское правительство ставитъ вопросъ о признаніи въ зависимости отъ обезпеченія правъ Восточныхъ ж. дорогъ.

Такимъ образомъ актомъ признанія болгарской независимости завершилась очень значительная часть работы Россіи, начатой еще въ давнія времена. Одинъ узелъ балканскихъ таинственныхъ событій и загадокъ удалось распутать. Русскій народъ исполнилъ свой долгъ предъ родственнымъ болгарскимъ народомъ, въ жертву котораго онъ принесъ не одну сотню тысячъ русскихъ жизней.

Русское правительство обратилось къ иностраннымъ правительствамъ съ циркулярной телеграммой нижеслѣдующаго содержанія:

Отъ управляющаго генеральнымъ консульствомъ въ Азербейджанѣ были получены свѣдѣнія, что въ городѣ Тавризѣ, осажденномъ шахскими войсками, наступилъ голодъ, и русскому и иностраннымъ консульствамъ, а также и русскимъ и иностраннымъ подданнымъ въ этомъ городѣ угрожаетъ серьезная опасность, какъ со стороны противниковъ шаха, ведущихъ борьбу съ правительственными войсками, такъ и со стороны доведеннаго голодомъ до отчаянія туземнаго населенія. Русскому повѣренному въ дѣлахъ въ Тегеранѣ было поручено, въ виду этого, заявить шаху, что если персидскимъ правительствомъ не будутъ немедленно же приняты мѣры къ обезпеченію подвоза продовольствія для консульствъ и иностранныхъ подданныхъ въ Тавризѣ, а также для мѣтнаго мирнаго населенія, русское правительство увидитъ себя вынужденнымъ отправить въ Тавризъ военный отрядъ для охраны консульствъ и иностранцевъ и для обезпеченія имъ и населенію подвоза провіанта.

Вопреки данному шахомъ обѣщанію отправить командующему персидскими войсками принцу Эйну-Доула приказанія о допущеніи подвоза продовольствія въ Тавризъ, таковой подвозъ принцемъ разрѣшенъ, однако, не былъ и консульства и иностранцы въ этомъ городѣ остались попрежнему въ опасномъ положеніи.

Въ виду такого оборота дѣлъ, русское правительство рѣшило осуществить ту мѣру, о которой оно предупредило шаха, и русскому отряду нынѣ дано предписаніе выступить изъ Джульфы въ Тавризъ. Цѣли, которыя этотъ отрядъ преслѣдуетъ, указаны выше. Какъ только въ Тавризѣ водворится порядокъ, и жизни и собственности консульскихъ представителей и русскихъ и иностранныхъ подданныхъ, проживающихъ въ этомъ городѣ, не будетъ болѣе угрожать опасность, отрядъ будетъ отозванъ.

Какъ извѣстно, Россія и Англія неоднократно дѣлали персидскому правительству представленія о необходимости установленія въ Персіи, потрясенной сму-

тами, твердаго порядка. Изъ этихъ совѣтовъ, однако, не воспослѣдовало никакихъ результатовъ. Въ итогѣ смута продолжается, принимая формы опасныя для жизни и имущества иностранныхъ подданныхъ. Особо напряженное положеніе создано въ Тавризѣ. Этимъ положеніемъ и объясняется предпринятое русскимъ правительствомъ вышеуказанное распоряженіе.

Официальная извѣстія по епархіи.

Указъ ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА, Самодержца Всероссійскаго изъ Нижегородской Духовной Консistorіи благочиннымъ епархіи.

По указу ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА, Нижегородская Духовная Консistorія препровождаетъ вмѣстѣ съ симъ (особо) надлежащее количество воззваній, поученій и плакатовъ отъ Попечительства о слѣпыхъ для церквей ввѣреннаго вамъ округа и предписываетъ вамъ объявить подвѣдомому духовенству, что уполномоченными Попечительства о слѣпыхъ по нижегородской епархіи для завѣдыванія сборомъ на нужды Попечительства, а равно приглашенія сборщиковъ и вообще для установленія, по соглашенію съ причтами, всѣхъ подробностей сбора назначены окружные акцизные надзиратели. Если же приглашенные послѣдними сборщики не явятся для производства сбора, то таковой долженъ быть произведенъ священнослужителями, или же, по приглашенію ихъ, почетнѣйшими прихожанами. Собранная сумма при актахъ благочинными своевременно должна быть представлена въ консисторію. Апрѣля 7 дня 1909 г.

Отвѣтственный редакторъ *Н. Боголюбовъ.*

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

Рекомендуется настоятелямъ монастырей и храмовъ для выписки составленный изъ акаѣистовъ и церковныхъ службъ „Сборникъ молитвъ Спасителю, Пресвятой Троицѣ, Божьей Матери и Св. Угодникамъ Божьимъ“.

Цѣна сборника: 1 руб. безъ пересылки и безъ переплета, 1 руб. 35 коп. съ пересылкой безъ переплета и 2 рубля съ пересылкой въ переплетѣ.

Съ требованіями обращаться къ составителю сборника:

С.-Петербургъ, Мойка, 27, протоіерею Ставровскому.

Ардатовская ниж. губ. женская прогимназія

симъ объявляетъ, что съ начала 1909—1910 учебнаго года открывается шестой классъ. Весеннія пріемныя испытанія въ I, II, III-й классы начнутся съ 11-го мая, въ IV, V-й и VI-й—съ 15-го мая.

КОЛОКОЛЬНЫЙ ЗАВОДЪ

Бр. Приваловыхъ

въ Нижнемъ-Новгородѣ (Канавино).

Всегда готовые колокола отъ 200 пудовъ и принимаетъ заказы изъ разныхъ сортовъ мѣди.

Фирма существуетъ съ 1817 года и удостоена медалей за Всероссийскую выставку 1896 года и друг.

Бр. ПРИВАЛОВЫ.

КОЛОКОЛОЛИТЕЙНЫЙ ЗАВОДЪ

Торговаго Дома

Е. Д. ЧАРЫШНИКОВОЙ СЪ С-ми

въ гор. Балахнѣ Нижегород. губ.

принимаетъ заказы на вылитіе новыхъ и перелитіе старыхъ колоколовъ, съ рючательствомъ за прочность и благозвучность. Производитъ продажу готовыхъ колоколовъ отъ 250 пуд. вѣса и менѣе, при заводѣ въ г. Балахнѣ и Нижегородск. ярмаркѣ. Кромѣ сего заводъ имѣетъ готовые колокола отъ 100 пуд. вѣса и менѣе на складахъ при епархіальныхъ свѣчныхъ заводахъ въ Нижнемъ-Новгородѣ и въ г. Самарѣ. За благозвучность и хорошее качество колоколовъ заводъ награжденъ двумя серебряными и двумя золотыми медалями и похвальнымъ отзывомъ министерства финансовъ. Фирма завода существуетъ съ 1772 года.

Заводомъ отливались колокола: въ г. Иркутскъ соборъ въ 1375 п. и монастырь пр. Инокентія 1070п., г. Красноярскъ 1000 п., Саровскій монастырь Тамб. г. 1170 п., г. Тамбовъ 1000 п., г. Ярославль ко Власію 1003 п., г. Рыбинскъ Яр. г. 995 п. Южскую Дорофеевскую Пустынь Яр. г. 1000п. г. Муромъ Вл. г. соборъ 1049п., с. Васильевское Вл. г. 1000 п., с. Выздная Слобода Ниж. г. 860 п., г. С.-Петербургъ для Троицкаго собора звонъ въ 1000 п.; для церквей Нижняго-Новгорода заводомъ отлито колоколовъ болѣе 6000 пуд.

За справками и съ требованіемъ обращаться въ г. Балахну Нижегородской губ.

ЦЕНТРАЛЬНАЯ

Гомеопатическая аптека

С. А. ФОРБРИХЕРЪ

(основ. въ 1833 г.).

Москва, Петровка, д. № 19.

Высылаетъ лѣкарства и лечебники съ налож. платежомъ во всѣ города Европ. Россіи. Въ Азіатскую же Россію высылаетъ не иначе, какъ по полу-

ченіи при заказѣ слѣдуемой суммы (можно почт. марками) на почтовые расходы. Прейсъ-Курантъ лѣкарствъ и лечебниковъ высылается бесплатно.

ПОСТУПИЛА ВЪ ПРОДАЖУ

БРОШЮРА

Объ обученіи пѣвчихъ-дѣтей пѣнію по нотамъ.

Съ требованіями обращаться по адресу: Боръ Нижегородской губ., Валеріану Бѣлиеву.

Цѣна съ пересылкой 25 коп. Можно выписывать почтовыми марками.

Братствомъ Св. Креста въ Н.-Новгородѣ (Тихоновская ул., № 15) продаются слѣдующія изданія Братства (см. № 50—1908 г. Ниж. Церк.-Общ. Вѣстника):

а) просвѣтительные листки:

1. О вѣчности Таинства Причащенія.
2. На день Казанской иконы Божіей Матери (22 окт.).
3. На день св. Апостола и Евангелиста Іоанна Бого- слова.
4. На день Успенія Пресвятой Богородицы.
5. О благотворительности.
6. О поминовеніи усоншихъ.
7. О разслабленіи духовномъ.
8. О молитвѣ.
9. И нынѣ Христосъ распинается грѣшнымъ и пре- любодѣйнымъ міромъ.
10. О современныхъ соблазнителяхъ.
11. Какъ православный христіанинъ долженъ отнес- тись къ чествованію гр. Толстого?
12. Христосъ Воскресе!
13. О Великомъ постѣ.
14. О монашествѣ.
15. Объ ангелахъ.
16. На день Вознесенія Господня.
17. Истинность воскресенія Христова.
18. Право собственности.
19. „О христіанской благотворительности“ и „О хри- стіанской свободѣ“ (оба листка вмѣстѣ).
20. „Христіанскій постъ“ и „Вѣра и добрыя дѣла, какъ условія вѣчнаго спасенія“ (оба листка вмѣстѣ);

б) брошюры:

21. Можно-ли обвинять русскую православную цер- ковь за книжное иеуправленіе при патріар- хѣ Никонѣ и за введеніе троеперстія.
22. О клятвахъ на старые обряды.
23. Старообрядцы оставили ученіе евангельское, апос- тольское.
24. О церкви Божіей.
25. Бесѣда православнаго миссіонера съ жидовствующимъ.
26. На день Рождества Христова.
27. На день Новаго Года.
28. На день Крещенія Господня.
29. На недѣлю о блудномъ сынѣ.
30. На недѣлю мясопустную.
31. Памяти Отца Іоанна Кронштадтскаго.
32. Блаженной памяти въ Бозѣ почившаго отца Іоанна Кронштадтскаго.

Цѣна за сто экземпляровъ:

№№ 1—15 по 70 коп.; №№ 16—18, 21—23 по 1 руб., № 24-й 1 руб. 20 коп.; № 19—20 по 1 руб. 40 к. и № 25-й—1 руб. 65 коп.; № 26—31 по 70 коп. и № 32—1 рубль.

2 г. изд. Принимается подписка **2 г. изд.**
на 1909 г.

на ежемесячный иллюстрированный журналъ для монашества, духовенства и паломничества

„МОНАСТЫРЬ“

издающійся въ г. Нижнемъ-Новгородѣ, — Ильинка, домъ Машистова, — по слѣдующей программѣ:

Статьи по монастырскимъ и духовно-религіознымъ вопросамъ. Значеніе православныхъ обителей среди своего края. Значеніе истиннаго монашества для православія. Историко бытовые рассказы изъ духовно-монастырскаго быта. Описаніе св. мѣстъ и достопримѣчательностей Росс. Имп., Аѳона, Палестины и заграничныхъ миссій въ историческомъ и современномъ положеніи. Житія святыхъ. Описаніе житія наиболее прославленныхъ, но не канонизированныхъ св. церковью старцевъ и старицъ. Рассказы и преданія о нихъ. Исторія и бытъ Аѳона. Статьи по библиографіи, церковной исторіи и археологіи и полемическій отдѣлъ. Религіозно-нравственныя поученія на различные темы. Разныя свѣдѣнія и указанія путешествующимъ паломникамъ.

Статьи о современномъ духовенствѣ. Письма въ редакцію и отвѣты на нихъ. Корреспонденціи изъ различныхъ мѣстъ Росс. Имп., Турціи, Аѳона, Палестины, Персіи и Японіи отъ собствен. корреспонд. Журналъ выходитъ въ серединѣ мѣсяца отъ 4½ до 6 лист. печатнаго текста съ иллюстраціями.

Въ Сентябрѣ будетъ разослана бесплатная премія

„Справочная книжка для православнаго христіанина“.

Подписная цѣна въ годъ съ пересылкой 2 руб., на полгода 1 руб. 25 к.

Подписка принимается въ конторѣ редакціи:

Нижній-Новгородъ, М. Покровка, д. И. М. Машистова, въ отдѣленіи редакціи, для Москвы: 1) Москва, Б. Садовая, типо-литогр. Т-ва И. М. Машистова, 2) Ильинская вѣровка, домъ Политехническаго музея, типо-лит. Т-ва И. М. Машистова.

Для подписчиковъ журнала редакція высылаетъ „Всеобщій Иллюстрированный Путеводитель по монастырямъ и св. мѣстамъ Россійской Имперіи и Аѳону“ (больш. форм. 900 стр. съ 600 рисунк.) вмѣсто 3 р. 50 к. за 2 р. 50 к. безъ пересылки.

Редакторъ А. А. Павловскій.

Издатель И. М. Машистовъ.

Къ свѣдѣнію причтовъ и церковныхъ старостъ епархіи.

МАГАЗИНЪ

Нижегородскаго епархіальнаго свѣчнаго завода.

ПРОДАЖА:

парчи, бархату,
плащаницъ,
ХОРУГВЕЙ, ВОЗДУХОВЪ,
ГОТОВЫХЪ ОБЛАЧЕНІЙ,
ПАНИКАДИЛЬ, ПОДСВѢЧНИКОВЪ,
ЕВАНГЕЛІЙ,

НАПРЕСТОЛЬНЫХЪ И СВЯЩЕННИЧЕСК.

КРЕСТОВЪ,

дарохранительницъ,

СОСУДОВЪ,

и

приборовъ для освященія храмовъ

и проч., церковная утварь — серебряная и аплике

ПО ОПТОВЫМЪ ФАБРИЧНЫМЪ ЦѢНАМЪ

ПРИНИМАЮТСЯ ЗАКАЗЫ НА КОЛОКОЛА, ИКОНЫ И ЦЕРКОВНУЮ УТВАРЬ.

ПРОДАЖА БЕЗЪ ЗАПРОСА.

Допускается кредитъ и разерочка на льготныхъ условіяхъ.

МАГАЗИНЪ И СКЛАДЪ ПАРЧИ И ЦЕРКОВНОЙ УТВАРИ

на НИЖНЕМЪ БАЗАРѢ въ домѣ Столичнаго Ломбарда и въ Домѣ Братства Св. Георгія.

тическая дѣятельность патр. Гермогена была остановлена врагами, и тогда началась славная дѣятельность Сергіевой Лавры. Правда, какъ выясняетъ проф. Платоновъ, точки зрѣнія патріарха и лавры надѣло спасенія отечества были различны: первый смотрѣлъ на казаковъ, какъ на враговъ, а вторая—какъ на необходимыхъ союзниковъ. Но, вѣдь, это различіе не можетъ служить признакомъ разлада: въ военное или смутное время главные дѣятели по необходимости иногда должны дѣйствовать по собственной инициативѣ и по собственному усмотрѣнію. Впрочемъ, исторія оправдала основательность образа мыслей Троицкихъ иноковъ: хотя нижегородское ополченіе держалось инструкціи патріарха: „и на поляковъ и на казаковъ“, какъ указываетъ профес. Платоновъ (стр. 11), однако Москва-то была спасена только послѣ того, какъ и нижегородскіе ополченцы и казаки „по челобитью и по приговору вѣсѣхъ чиновъ людей стали во единичествѣ и укрѣпились“ (Полиевктовъ, стр. 8).

Такъ какъ мы тоже только-что пережили новое смутное время, а, можетъ быть, еще и не пережили его, то на изданіе нижегородской архивной комиссіи нужно смотрѣть, какъ на весьма полезное въ настоящее время для укрѣпленія устоевъ нашей государственной жизни дѣло. Вѣсь сочувствующіе благу отечества должны позаботиться о наиболѣе широкомъ распространеніи указанныхъ брошюръ. Въ особенности это касается духовенства.

Прот. Н. Спаскій.

Изъ раскольническаго подполья.

Извѣстный въ мірѣ старообрядцевъ покойный „епископъ“ Арсеній Уральскій много оставилъ послѣ себя сочиненій разнохарактерной полемики, на страницахъ которыхъ часто приходится встрѣчать такого рода свидѣтельства, содержаніе которыхъ имѣетъ отличительный характеръ для самихъ старообрядцевъ. Нельзя сказать, что подобнаго рода свидѣтельства являются промахомъ покойнаго автора. Нѣтъ, онъ, при слишкомъ большой осторожности, дабы не навлечь на себя несправедливый гнѣвъ и нареканія фанатиковъ,—приводилъ ихъ сознательно и съ глубокимъ убѣжденіемъ въ ихъ неоспоримой справедливости.

Въ бібліотеку пишущаго недавно поступили такіа сочиненія названнаго автора, которыя еще не сдѣлались общимъ достояніемъ миссіонерской печати. Желая подѣлиться со своими собратьями свидѣтельствами изъ таковыхъ сочиненій, я и счелъ своимъ нравственнымъ долгомъ огласить нѣкоторыя изъ нихъ съ печати.

О пятипросфоріи.

„О Богослуженіи“ Е. Арсенія.

„Также и число просфоръ не повсюду согласно; въ нѣкоторыхъ служебникахъ (положено) не болѣе четырехъ. Но при послѣдней указывается поминать и епископство и священство и все свѣтское начальство, воинство и всѣхъ православныхъ, и кого захочетъ іерей, и за упокой всѣхъ православныхъ.“

А во иныхъ—пять (просфоръ), въ коихъ при четвертой поминаются и духовное и свѣтское началь-

ство и вѣсь православные живые. А на пятой—умершіе. Въ другихъ же—шесть, въ коихъ четвертая за духовенство, пятая за царя, начальство и всѣхъ православныхъ... шестая за упокой“...

Есть много служебниковъ и о семи просфорахъ, только въ нихъ распределеніе поминовенія не всегда единообразно...

Когда такое различное количество просфоръ въ различныхъ времена и въ различныхъ мѣстахъ было содержимо въ православныхъ церквахъ, то этимъ дается и намъ урокъ, чтобы не судить строго другъ друга, если и нынѣ въ этомъ отношеніи усмотрится какое несогласіе между православными“ (85—87 л.).

По поводу настоящаго свидѣтельства о различномъ количествѣ просфоръ на божественной проскомидіи я однажды спросилъ „епископа“ Арсенія Швецова: имѣются-ли въ старыхъ до-никоновскихъ служебникахъ подобныя указанія. На это онъ отвѣтилъ: „У меня въ бібліотекѣ имѣются служебники (старые), въ коихъ повелѣвается имѣть на литургіи пять просфоръ“. Библіотека его находится въ г. Уральскѣ.

О книжномъ исправленіи.

Тамъ же.

„Въ разсмотрѣніи же тѣхъ разнообразій, которыя встрѣчаются въ періодъ до-никоновскаго въ Москвѣ патріаршества и ранѣе онаго, которыя видятся по разнымъ древнерусскимъ памятникамъ, старообрядчество оставляетъ за собою право отъсюду избирать болѣе разумное. Но жаль, что такое его право только замѣчается на нѣкоторой его практикѣ, но еще нѣтъ на это письменнаго изложенія отъ его представителей. Эта скромность старообрядцами наблюдается потому болѣе, чтобы при письменномъ заявленіи сего не возбудить противъ себя такого же ропоту (!), какой былъ возбужденъ противъ п. Никона и его соклеветовъ...“

Когда не было своихъ школъ у старообрядцевъ, то и въ самомъ дѣлѣ не было большой надобности входить въ подробныя объясненія, что встрѣчаются нѣкія разнообразія и въ древнихъ книгахъ...

По разсмотрѣніи древнихъ служебниковъ, послѣдняя часть литургіи—оглашенныхъ и вѣрныхъ болѣе устойчивы и единообразны. Но въ первой части ея проскомидіи не много твердой устойчивости; но въ порядкѣ и числѣ молитвъ входнаго, а также и въ распределеніи просфоръ къ нѣкоторымъ поминовеніямъ замѣчается и разнообразіе не мало, и это разнообразіе встрѣчается не только въ славянскихъ служебникахъ, но и въ греческихъ. Отсюда произошла и теперь состоитъ нѣкоторая разность въ проскомидіи между нашимъ старообрядчествомъ и новообрядчествомъ современной грекороссійской церкви.

(Примѣры):

По печатнымъ (старообрядческимъ) служебникамъ читаются тропари и кондаки дню или празднику, храму и святому, его же есть литургія—Златоусту, или—Василію Великому и святому его же день въ порядкѣ. Они читаются при входѣ (на литургіи). Но въ патріаршей службѣ о сихъ тропаряхъ не поминается...

Въ служебникѣ 5-го лѣта Іосифа Патріарха изданія 7155 л. есть молитва, указанная читать (для чтенія) предъ самымъ началомъ литургіи, которую хотя-